

О ТВОРЧЕСТВЕ САИДА-АПАНДИ ИЗ ЧИРКЕЯ НА ФОНЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (К 80-ЛЕТИЮ МЫСЛИТЕЛЯ)

**ABOUT THE WORK OF SAID-APANDI FROM:
AGAINST THE BACKDROP OF HISTORICAL
EVENTS OF THE POST-SOVIET PERIOD
(on the 80th anniversary of the thinker)**

Sh. Gadzhilova

Annotation

This article is devoted to a brief characterization of the life and work of a prominent representative of contemporary Russian spiritual literature, said-apandi from chirkeya, it was first introduced in the scientific use of the artwork from the pen of a thinker. Attempts to understand creativity said-apandi on the background of historical events of the post-Soviet period.

Keywords: Dagestan, scientists, religious educational centers, people from the Chirkey, the development of literature, social circles, history of Dagestan.

Гаджилова Шанисат Магомедовна

К.филол.н., с.н.с.,

Институт языка, литературы

и искусства им. Г. Цадаса

Дагестанский Научный Центр РАН

Аннотация

Данная статья посвящена краткой характеристике жизни и творчества видного представителя современной аварской духовной литературы, Саида-апанди из Чиркей, в ней впервые вводится в научный оборот художественные произведения, принадлежащие перу мыслителя. Делается попытка осмысливать творчество Саида-апанди на фоне исторических событий постсоветского периода.

Ключевые слова:

Ученые Дагестана, религиозно-просветительские центры, выходцы из Чиркей, развитие литературы, общественные круги, история Дагестана.

Сайд-апанди из Чиркей – поэт-ученый, богослов, общественный деятель, шейх накшбандийского и шазилийского тарикатов родился в 1937 году в селении Чиркей Буйнакского района в семье Абдурахмана Ацаева. Как известно, 30–40 годы были и остались как в памяти народа, так и в истории Дагестана, как сложный период ликвидации из общественных и социальных кругов многих известных и неизвестных, подготовленных в сфере своей деятельности лиц. Суровые законы этих лет непосредственно коснулись и жителей селения Чиркей – малой родины Саида-апанди. Как утверждает историк-краевед Ахмедзиявуддинов Тагирхаджи из Чиркей, из этого селения были репрессированы около 100–120 человек, из них не вернулись около 40 человек. Тем не менее, в годы советской власти, несмотря на то, что многие ученые были уже ликвидированы, нашлись люди, благодаря которым сохранились и духовная культура, и религиозные традиции, и обучение к грамоте, справа налево. В их числе важно в первую очередь назвать имена Якубиль Хаджиява, Паталхаджиява и Хасаниласул Исмаила и т.д. Надо сказать, что в целом картина развития событий тех лет, действительно была сложная, эти люди с большим риском для себя приложили все свои усилия в деле сохранения в крае своей духовной культуры. Одним из таких был и отец Саида-апанди Абдурахман Ацаев.

Рождение сына в такой среде было знаменательным событием, особенно для отца. Отец маленького Саида с раннего детства приступил к его обучению. Саиду было всего семь лет, когда он дошел до суры Корана "Йа-син", в это время от внезапной болезни умер его отец.

С раннего детства Саид был умным, спокойным, дружелюбным ребенком, его благой нрав выражался в первую очередь в отношениях с окружающими людьми, также детьми своего возраста, с которыми он никогда не вступал в споры и конфликты, а если порою так случалось, Саид всегда умел уступать, даже если он бывал прав.

Сайд-апанди в своей жизни встретил очень много трудностей и невзгод. Чтение Корана он завершил, благодаря поддержке матери Айшат, все же приступить к изучению богословских наук он не мог, не имея возможность закончить даже школу, по окончании семи классов, он был вынужден пасти овец, для материального обеспечения семьи.

Когда исполнилось 18 лет молодой Саид отправился служить в армию, служил он в г. Каунас, Литва, был оператором в войсках ПВО. По возвращении домой после армии, опять-таки не было возможности заняться чем-

то новым, более выгодным делом кроме как снова стать чабаном. Так и случилось, теперь уже надолго, около десяти лет Саид-апанди провел на природе вдали от дома, куда он приходил редко. Это был довольно тяжелый период жизни Саида-апанди, тяжело было ему не от того, что работа была трудная, а от того, что вспоминая отца и его желание, увидеть своего сына ученым, было трудно смириться с тем, что нет возможности реализовать в жизни надежды свои и своего отца.

*Дирго инсул нийят тазаккур гъабун,
Таманав гъодана гъияда цеве...*

[1]

*Намерение своего отца вспоминая,
Много плакал я перед стадами овец...*

В произведении Саида-апанди под названием "Упоминая благодать...", состоящем из 122 куплетов довольно здимо представлен его жизненный путь, путь поиска души и сердца, стремления его к ощущениям чувствовать себя частицей бесконечного мира. Здесь автор открыто повествует о своих страданиях и желаниях, о своих болях и потерях и вместе с ними о своих стремлениях и достижениях.

С 1970 года Саид-апанди так же работал на сооружении Чиркейской ГЭС, там он послужил в пожарных структурах. В 32 года Саид-апанди прекратил работу на Чиркейской ГЭС и начал изучать исламские науки, труды мусульманских ученых и суфийских шейхов.

*...Цинги гъелмуялъухъ хайранъараф дир,
Хлабургъараб керен пикрабаз цъуна,
Кинабго гъодоб тун "Тасриф" кодоб ккун,
Мутагъалимъун ч'ей т'аса бишана.*

[1]

*Желая страстно овладеть наукой,
Мыслями наполнилось мутное сердце мое,
Все бросив, в руки я взял "Тасриф",
Твердо мутаалимом стать решил.*

Что касается творчества Саида-апанди, то оно является безмерно интересным явлением развития современного литературного процесса, в связи с чем, привлекает к себе внимание научно-просветительских, в том числе и литературоведческих кругов. В своих произведениях Саид-апанди в стихотворной форме (назм) дает шариатские заключения, призывает читателя к морали и чести, восхваляет трудолюбие и стремление к знаниям, возвышает любовь человека к человеку, описывает историю религии и пророков и многое другое. Ему принадлежат следующие труды: "Назмаби" ("Назидания"), "Мажмуту-л-фаваид" ("Сокровищница благодатных знаний"), "Къисасу-л-анбия" ("История пророков"), "Танbihу-л-'авам или да'вати -л-К'урган", т.е. "Къураналъул ахлуде гъавамал кантлизари" ("Побуждения взять призыву Корана"), из них две переведены на русский язык. ("История пророков" и "Сокровищница благодатных знаний").

Важно признать тот факт, что творчество Саида-апанди еще задолго до появления его имени в народе снискало признание и уважение. Начало творческой деятельности Саида-апанди относится к советскому периоду, в то время, когда все еще под запретом оставалась духовная культура и религиозная деятельность, мавлиды, написанные Саидом-апанди были широко известны среди тех, кто пели их и проводили тайком. Здесь интересно отметить, что Саид-апанди еще в советское время принимал свое участие и в передачах аварского радио, он отправлял свои поэтические сочинения дидактического, духовно-нравственного характера в редакцию и подписывался как "Абдулла, сын Евы из Чиркея" (Чилкласа Хлавал вас Глабдуллагы). Руководитель аварского радио Мамаев Хаджи рассказал нам о связи Саида-апанди с редакцией аварского радио следующее: "Это был конец советского периода. В то время еще мы не могли открыто совершать намаз, для этого приходилось искать подходящее место. Мы периодически получали письма от Саида-апанди, это были его стихи в основном дидактического характера. Работники радио с большим удовольствием озвучивали их и передавали радиослушателям, они содержали в себе большой жизненный опыт и глубокий ум, в них была правда, призывали они к морали и чести. Под своими стихами Саид-апанди подписывался "Абдулла, сын Евы". В то время еще люди не знали о Саиде-апанди ничего, и мы в том числе, но мы подозревали, что этот человек под псевдонимом, который переводится "Раб Божий, сын Евы" не простой горец". Позже, когда он перестал отправлять свои письма, в связи с его занятостью, работники радио решили интересоваться, почему пропал Абдулла из Чиркея. В ответ на это Саид-апанди написал поэтическое произведение под названием "Хлавал вас Глабдуллагы" ("Сын Евы Абдулла"). Это произведение позже вошло и в сборник манзуматов Саида-апанди "Назмаби".

*Глабдуллагъ т'агъанилан ургъалида ратании,
Ассаламу г'алайкум, кинах х'ал нужсер бугеб?
Хлавал васасул хабар лъалев чиго гъеч'илан,
Чалг'араф х'ал батани, босе, гъале макъала.*

[1, С.329]

*Коль переживаете о том, что пропал Абдулла,
Мир вам, как у вас дела?
В связи с тем, что вести нет ни у кого о сыне Евы,
Коль скучаете, возьмите, вот вам статья.*

Так начинает Саид-апанди свое обращение, адресованное аварскому радио, через которое он искренне приветствует всех "хороших людей". В период развода Советского союза и всеобщего меркантилизма, когда в стране рухнул закон, и десятки миллионов людей оказались вынужденными любыми способами бороться за свое выживание, в Дагестане тоже в обществе в целом появились новые механизмы зарабатывания денег, рыночная экономика стала функционировать за пределами морали и чести. Антикоммунистическая революция, ко-

торая была направлена на разрушение Советского союза изнутри, была проведена успешно и "все развивалось так, как и должно развиваться в конце революции". [2] В таких условиях на шутливый намек работников радио, не пропал ли Абдулла, сын Евы, из-за того, что подорожала бумага, Сайд-апанди ответил:

*Къалам-кагъаталдани киса дун барахшулев,
Багъа хиралъунилан, лъолищха кверал гIодор.*[3]

*Как я могу желеть карандаш да бумагу,
Хоть подоражало все, не даю я отых рукам.*

Далее автор посыпает свои приветствия, как мы уже сказали, "хорошим людям", среди которых он в первую очередь выделяет тех, кто живет в покорности Аллаху (Жаббарасе хъелупел мархълаба киназего), далее он приветствует тех, кто любит пророка Мухаммада (с.м.) ("Рас-улуллагъ вокъулел, мархълаба киназего"), тех служителей культа, дела которых не противоречат словам, музэдзинов, которые пять раз в день призывают верующих к молитве, и тех, кто, отвечая на этот призыв, идут в мечети, тех, кто работает в медресе и учатся там. Здесь Сайд-апанди свободно выражает свою радость от всего перечисленного выше нового, что появилось в постсоветском обществе и, прежде всего – это свобода, свобода выбора, свобода мысли, свобода чувств и идеологии.

Разумеется, в тот кризисный период, когда "советская система обвалилась под грузом истории" (Гюнтер Грасс), когда в стране и в обществе вместе со свободой появились потоки беженцев, когда власти оказались во власти самых низших инстинктов – стяжательства и жажды, это была единственная грань новой жизни, от чего мог радоваться Сайд-апанди как поэт–мыслитель, от чего он мог свободно и радушно выразить свою художественную мысль.

Рассматривая вопросы, касающиеся свободы в литературе В. Саватеев пишет: "Свобода – вещь хрупкая и капризная; она лишь тогда способна дать золотые плоды в литературе, да и в других сферах человеческой жизни, когда подкрепляется созидательной, а не разрушительной работой общества, когда находится в руках совестливого художника (а только такие творят подлинное искусство и литературу), в союзе с позитивными нравственными установками, когда преобладает дух социальной справедливости, а не всемерной вражды...". [4] Мысль В. Саватеева раскрывает характер действия Саида-апанди как творца, как мастера, характер его умения пользоваться той свободой, которая ему дана. В размышлениях Саида-апанди мы действительно видим "позитивные нравственные установки" и "дух социальной справедливости". В произведении Саида-апанди без вражды и высокомерия пытается осмыслить процесс расслоения общества, его "морального тутика", изменения общественного сознания. Особым приветствием

приветствуя "справедливых правителей", при этом подчеркивая, "если они есть", если есть депутаты, "сердца которых болеют за народ", им так же посыпая свое приветствие, автор акцентирует свое внимание на качестве духовно–нравственной культуры населения, на круг его интересов и уровень его потенциала.

Далее автор продолжает приветствовать "женщин, которые на улицах не продают алкоголь", "мужчин, жены которых не стали выезжать в разные страны в целях торговой заработка", "сыновей, которые не воруют везде и не заставляют плакать родителей, оказываясь в тюрьме", "судьев, которые не сажают в тюрьму безвинных", "докторов, которые как самим себе помогают больным" и т.д. Таким образом, Саид-апанди раскрывает в своем обращении проблемы общества и человека, которые за малый промежуток времени в связи с "превращением России из мировой сверхдержавы в нищую страну" (П. Хлебников) стали главными и мучительными. И отрицательная частица "не" здесь лишь указывает на наличие всех этих проблем в обществе, усиливает эффект его человеческого подхода к ним, его внутреннего отказа и противостояния этим новшествам, которые стали доминировать в общественных слоях.

Такова была в общих чертах социальная, политическая, экономическая духовно–нравственная атмосфера в Дагестане в тот период, когда Саид-апанди начал свою плодотворную религиозную и литературную деятельность. Если рассмотреть период деятельности Саида-апанди, как один из периодов истории развития духовной литературы аварцев, можно сказать, что он был довольно сложным, во многом запутанным и все же с точки зрения литературоведения, довольно плодотворным и насыщенным творческими порывами и духовными поисками, самое главное связанным с истоками, с историей. Идейно–эстетические особенности произведений Саида-апанди, написанных на аварском языке, жанрово–стилистическое своеобразие его поэтического творчества и вообще, поэтические штрихи и штампы его многочисленных художественных шедевров (стихи, элегии, наиздания, обращения, мавлиды и т.д.) не просто являются неотъемлемой частью современной дагестанской духовной литературы, а именно поэзии, но и удивительным образом завоевывают сердца читателей. Глубоко проникшая в вечные вопросы жизни и смерти, добра и зла, вечного и тленного, Саид-апанди в своих произведениях, пожалуй, с особой искренностью и болью души задумывается о человеке и о сущности его назначения. И почти в каждом произведении его первоначальная идея, мысль уникальная по своему содержанию, по своей сущности и, художественно, поэтично красочная по форме, именно она требует появления темы в том или ином направлении. Как в дагестанском литературоведении, в частности, в трудах А.Т.Акамова, исследователя кумыкской духовной литературы, С.М. Хайбулаева, исследова-

теля и во многом первооткрывателя аварской духовной литературы, Ч.С. Юсуповой, исследователя творческой личности Алигаджи из Инхо и т.д., так и в российской ориенталистике под одной темой, если речь идет о религиозно-художественных произведениях, объединяются множество ее вариаций. Именно вариации одной темы, с точки зрения исследователей, становятся отдельными темами для тех или иных произведений, носящих духовно-эстетический характер.

В творчестве Саида-апанди всегда представлена одна тема и она религиозная, а многочисленные произведения, написанные и поэзией и прозой, все это как мы уже сказали, разные виды, вариации этой темы. Кстати, эта особенность творчества Саида-апанди из Чиркея в истории развития современной аварской духовной литературы является по своему уникальной и очень редкой для нашего времени. К такому выводу мы приходим в результате ознакомления и подробного изучения творчества Саида-апанди и наиболее известных представителей современной аварской духовной литературы. Метод передачи "разумно организованной мысли" (Б.Я. Шидфар) Саида-апанди через художественное слово сходен с методом дореволюционных предшественников. Богатое творческое "духовно-художественное" (Г.Г. Гамзатов) наследие Саида-апанди, вошедшее в историю аварской

литературы как особое религиозное явление, предназначено передать читателю сущность человеческой веры в контексте с его жизнью, объяснить ему назначение и роль человека в обществе и окружающей среде и многое другое, становится на современном этапе одним из самых бурных событий, происходящий в духовной жизни Дагестана. Образ мысли Саида-апанди индивидуален и путь поиска его намного проще, отсюда и душевные терзания его имеют детальное объяснение, и все вопросы его имеют свои ответы. Все понятно, все объяснимо. "Творчество Саида-апанди – это особое явление в истории развития современной аварской литературы, это отдельная ветвь духовной литературы, мощная, сильная и развивающаяся довольно импульсивно, стремительно быстро", – отметил М. Ахмедов при встрече с нами, еще до смерти Саида-апанди, когда речь зашла о развитии аварской литературы в целом. Действительно, нет другого примера в современной аварской литературе, когда мыслитель целиком и полностью посвящает все свои труды своей религии и при этом охватывает почти все стороны человеческой жизни и предшествующих периодов, и современного периода, его личности, сущности. Надо сказать, что эти труды в сфере современной духовной жизни аварцев стали самыми востребованными, интересующими читателя и уже повлиявшими в положительном смысле этого слова на народные массы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Сайд-апанди из Чиркея. Назидания. Махачкала, 2006. С. 9. (542)
- 2.May B. В России произошла нормальная революция. Она завершилась. //Десять лет, которые потрясли... С.66. (147)
- 3.Сайд-апанди из Чиркея. Назидания. Махачкала, 2006. С. 329. (542)
- 4.Саватеев В. Есть вещи поважнее свободы... //Лит. газета. 2002. №33. 14–20 августа

© Ш.М. Гаджилова, (lilek1989@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

